

Глава 9. Вытягивание карт

Маммочки, что я сейчас услышал?

Старый развратник, совсем стыд потерял!

Я тоже хочу посмотреть, давайте хихикать вместе.

Ха-ха, хватит подкалывать нашего брата Е!

— Ерунда. — В голове у Линь Е гудело, уши горели алым пламенем, и он интуитивно отступил назад, подальше от Гу Минцзэ.

— Куда это ты бежишь? — Гу Минцзэ притянул его обратно. — Больше не хочешь выиграть соревнование?

Линь Е вспомнил, как прошлой ночью замерзал на скамейке, и контракт, подписанный всего полчаса назад.

— Хочу.

Он отчаянно хотел победить.

Гу Минцзэ развернулся, схватил Линь Е за руку и прижал к своей талии:

— Тогда держись крепче, не отпускай.

Словно бег наперегонки под проливным дождем — точь-в-точь как они много лет назад.

В качестве награды Линь Е и Гу Минцзэ получают две случайные функциональные карты.

Остановитесь, выпустите меня!! Мама, эта машина едет вовсе не в детский сад!

В этой долгой жизни дождаться того, кто разделит с тобой прогулку под дождем — уже значит прожить ее не зря.

Такая сноровка, неужели это не впервой?

Кожа у него была очень упругой, а насквозь промокшая одежда Линь Е практически не

защищала. Он отчетливо чувствовал чужое тело, а между ними билось его собственное, полное тревоги сердце.

Раньше Линь Е цеплялся за плотный медвежий мех, а теперь его ладонь касалась кожи Гу Минцзэ. Талия у того была прохладной, а вот ладони Линь Е — горячими.

Но если нести его на спине, они превращались в единое целое.

Срослись теснее некуда, словно вода с молоком.

Видя, что Линь Е не двигается, Гу Минцзэ легонько ущипнул его за кончики пальцев:

— Всё еще хлопаешь глазами? Хочешь проиграть?

Гу Минцзэ слегка согнул поясницу и привычным движением подхватил Линь Е за ноги.

Линь Е боялся, что его раскаленная кожа обожжет партнера, но все же крепко обхватил его руками и кивнул.

Как-никак бывший парень, наверняка не раз таскал на спине.

Ха-ха-ха, мне даже нечего ответить!

Право собственности на эти две карты участники должны определить путем переговоров.

Неужели все дерзкие словечки властного босса были брошены на ветер?

Тогда Линь Е казалось, что та дорога тянется целую вечность и этот человек будет вечно нести его на своей спине.

Линь Е сделал полшага назад, легко и привычно запрыгнул наверх, обвив руками шею Гу Минцзэ, и закинул руки ему на плечи.

Неужели все дерзкие фокусы властного босса оказались впустую?

Испачкаться чем-то маслянистым и скользким.

Перед тем как режиссер свистнул в свисток, Гу Минцзэ хлопнул его по тыльной стороне ладони:

— Запрыгивай, я понесу тебя.

Когда много лет назад Линь Е сбежал из дома, Гу Минцзэ точно так же вез его на спине.

*

Соревнование завершилось. По итогам подсчета баллов И Цзинчэнь и Нань Сюань с огромным отрывом заняли первое место, Линь Е и Гу Минцзэ расположились на втором, а остальные две пары участников в полном составе объявили о снятии с дистанции.

Гу Минцзэ повернул голову, и его щека скользнула по уголку губ Линь Е:

— Готов? Сейчас начнем.

[Второе место] Тянь Мэй и Хэ Чэнь: 65 баллов

Вокруг то и дело раздавались возгласы и крики радости. Линь Е чувствовал, как брызги воды бьют и разлетаются вокруг него, но все они пролетали мимо.

И как тут считали баллы? Почему они вдруг подскочили сразу на 60?

Ох, до чего же захватывающе!

Гу Минцзэ в самый уязвимый и безвыходный момент забрал его домой и на своей спине пронес сквозь ливень через весь город.

Съемочная группа одновременно огласила текущий индекс любви:

[Первое место] И Цзинчэнь и Нань Сюань: 75 баллов

Правила шоу гласили, что функциональные карты остаются в личном пользовании.

[Четвертое место] Чу Вэй и Ци Сун: 25 баллов

Шестеро нападающих после нескольких раундов тренировок бросали все точнее и точнее. Стоит попасть еще хоть раз — и настанет очередь Линь Е раздеваться.

В ливень было не поймать такси, и Гу Минцзэ нес его на спине почти десять километров — с одного конца города до другого.

— Закрой глаза. — Гу Минцзэ прижал его крепче к себе и бросился вперед, уверкаясь от атак.

Голый торс помноженный на промокшее насквозь тело.

Но в отличие от того раза, сейчас Гу Минцзэ был с голым торсом.

Даже избавившись от тяжелой медвежьей шкуры, передвигаться лицом вперед и назад было неудобно: Гу Минцзэ приходилось и отбивать атаки спереди, и защищать Линь Е у себя за спиной.

[Третье место] Линь Е и Гу Минцзэ: 60 баллов

Поаплодируем, пожалуйста, продолжайте в том же духе.

Ого, брат Е и директор Гу прошли порог!

Гу Минцзэ протянул Линь Е полотенце:

— Тебе все?

Линь Е:

— Каждому по одному.

Гу Минцзэ и так потратил немало карт, и Линь Е чувствовал себя виноватым.

До чего же этот парень наивный.

У этого босса столько карт, ты должен был забрать их все.

Сотрудники принесли коробку для вытягивания карт размером с обувную, и Линь Е наугад вытащил одну.

Это была первая карта, добытая Линь Е честным путем, и он испытывал странное предвкушение, переворачивая ее.

SR: [Купон на ужин из морепродуктов на двоих]

Инструкция по применению: в вечер получения этой карты отправляйтесь в ресторан на

берегу моря и насладитесь романтическим роскошным ужином с видом на море на двоих!

Линь Е:

Ха-ха-ха, не могу, я умираю со смеху.

Возился-возился, а все равно досталась парная карта.

У Линь Е такое кислое лицо, ха-ха-ха.

Откуда ты знал, что я хочу морепродуктов? — Гу Минцзэ подсел ближе и взъерошил ему волосы. — Спасибо.

Директор Гу, замолчите уже наконец!

Ха-ха-ха, этот упрямец сейчас лопнет от злости.

Эта карта — сплошное разочарование, ха-ха-ха!

Линь Е сунул карту в карман брюк и, увидев, что Гу Минцзэ тоже закончил тянуть, подошел и протянул руку:

— Давай карту.

Только что говорил, прождое по одному, неужели понял, что его собственная карта никуда не годится, и решил отобрать чужую?

Да даже если возьмешь, все равно не сможешь воспользоваться!

Принадлежность карты определена, обмену она не подлежит.

Гу Минцзэ не колеблясь сразу же вытащил ее и отдал ему.

SSR: [Карта «Исполнение желаний»]

Линь Е не стал внимательно читать инструкцию внизу и не знал, до какой именно степени эта карта способна «исполнять желания», но она точно была намного лучше его собственной карточки с ужином из морепродуктов.

— Не эту, — недовольно произнес Линь Е, убирая руку, к которой тот тянулся. — Клубную карту от номера.

Правила шоу гласят: когда показатель любви пары достигает шестидесяти баллов, они могут делить одну комнату на двоих.

Я же вчера говорил: карта заперта в номере, ее не достать.

У этого парня память как у рыбки?

Ради того чтобы принести тебе одеяло, директор Гу даже спать на кровати не стал.

Вот она, любовь!

— Отдай. — Линь Е вовсе не собирался слушать его сказки.

Гу Минцзэ невероятно умен, ко всему подходит серьезно и педантично, чтобы он забыл карту от номера — такого просто не могло быть. И даже если вчера он говорил об этом с самым искренним видом, Линь Е не верил ни единому слову.

Больше не пытаясь его дразнить, Гу Минцзэ послушно полез в карман.

Он и впрямь ради любви спал на скамейке?

Лучше бы просто позвал Линь Е ночевать в номер.

Наверное, боялся, что тот откажется.

Эх, а бывший муженек оказался сговорчивым.

Перед уходом Линь Е бросил взгляд на обнаженные грудные мышцы и кубики пресса Гу Минцзэ, сорвал с плеча полотенце, прикрыл его и только после этого развернулся и ушел.

Не хочет, чтобы Гу Минцзэ кто-то разглядывал?

Брат Е становится все более напористым.

*

Линь Е отпер дверь номера, и царившая внутри роскошь лишь укрепила его в мысли, что вчера Гу Минцзэ был явно не в своем уме.

Его тело все еще было влажным и липким, и он напрямик направился в ванную.

Спустя двадцать минут Линь Е закрутил кран, посмотрел на свое отражение в зеркале и осознал куда более серьезную проблему.

Его прежняя одежда осталась в доме на колесах, а поскольку подходящих функциональных карт у него не было, добраться до багажа он не мог. Натягивать на себя этот промокший насквозь костюм Волка из «Ну, погоди!» ему совершенно не хотелось, а ведь в два часа дня начиналась дневная программа.

Линь Е набросил халат.

Ладно, сначала выйдем, а там разберемся.

Он распахнул дверь ванной, но путь ему преградил табурет. На нем лежал полный комплект сменной одежды, включая нижнее белье.

Одежда была великовата — явно по размеру Гу Минцзэ, и белье тоже.

В детстве, поспорив с Гу Минцзэ, он однажды был вынужден постирать его трусы, так что стиль и фасон Гу Минцзэ он помнил довольно неплохо.

Лицо и грудь Линь Е поочередно запылали. На ощупь ткань оказалась совершенно новой — такую он еще никогда не носил.

*

Гу Минцзэ поставил обед на стол и, обернувшись, увидел выходящего из ванной Линь Е со слегка покрасневшим лицом и капающей с кончиков волос водой.

Кожа у него была светлой, и легкая светлая футболка пришлась как нельзя кстати.

Одежда мешковато висела на его фигуре, и Гу Минцзэ невольно бросил взгляд на его обнаженные ключицы:

— Большеват.

В подростковом возрасте Линь Е постоянно пытался догнать Гу Минцзэ в росте. Когда у него

было метр шестьдесят, а у Гу Минцзэ — метр восемьдесят, он все же дотянул до метра восьмидесяти, но теперь Гу Минцзэ все равно возвышался над ним почти на голову.

Гу Минцзэ отвел взгляд от Линь Е:

— Давай поедим.

Утром Линь Е почти ничего не ел, да и спал прошлой ночью плохо, так что сейчас одновременно хотел и спать, и есть.

Еда, присланная съемочной группой, выглядела очень аппетитно. Линь Е как раз с удовольствием уплетал ее, когда из-за его плеча протянулась рука Гу Минцзэ и на стол опустился стакан молока.

Убирая руку, Гу Минцзэ не забыл поправить воротник его футболки.

В подростковые годы Гу Минцзэ непонятно где услышал, будто Линь Е комплексует из-за своего роста, и с тех пор упорно заставлял его пить молоко по утрам и вечерам.

Для подростка гордость превыше всего. Ежедневное принудительное вливание молока человеком, который был намного выше его, в те времена казалось Линь Е откровенной насмешкой.

Но столько лет прошло...

Ладно, не стоит уподобляться ему.

Линь Е взял подогретое молоко и осушил стакан залпом.

Лента комментариев в трансляции уже вовсю бушевала.

Директор Гу, ты чего? Какой же ты прижимистый.

Вы же еще не сошлись, Линь Е пока принадлежит всем нам!

Чего ты там прячешь, мы же просто смотрим, руками не трогаем.

Слюнки текут, но как же хочется потрогать.

На Линь Е была надета одежда большего размера, к тому же воротник изначально был слегка

свободным, а он, увлекшись едой, совсем забыл следить за собой — в результате вся правая ключица и половина плеча обнажились прямо перед камерой.

Белоснежная, гладкая кожа слепила глаза.

Наблюдать за этим Гу Минцзэ было невмоготу.

*

Чувство сытости навевало сонливость, и Линь Е принялся тереть глаза, прислонившись к обеденному столу.

— Иди в комнату спать. — Гу Минцзэ как раз убирал со стола.

Линь Е тут же подскочил, собираясь ему помочь.

Гу Минцзэ мягко отстранил его руку и произнес едва ли не приказным тоном:

— Марш спать.

— А ты?

Прошлой ночью Гу Минцзэ тоже вряд ли удалось нормально выспаться.

— Я не хочу спать. Иди, я разбужу тебя, когда подойдет время.

Линь Е больше не стал спорить и поплелся в спальню.

В комнате стояла широкая двуспальная кровать, простыня была гладкой и свежей — на ней явно никто не ложился.

Прошлой ночью Гу Минцзэ, судя по всему, так сюда и не заходил.

Забравшись под одеяло и вспомнив плечо, к которому он жался всю ночь, Линь Е зарылся в постель еще глубже.

И к чему притворяться таким благородным?

Большой болван.

*

Дневная программа проходила в помещении, и ровно в два часа дня все участники должны были собраться в холле отеля Хуэйбинь.

Стоит времени отдыха превысить два часа, как человек погружается в глубокий сон. Если разбудить его насильно, после пробуждения он будет чувствовать себя еще более разбитым.

Сонный Линь Е послушно плелся следом за Гу Минцзэ. Когда все гости наконец собрались, режиссер объявил расписание дальнейших мероприятий.

— После такого ударного утра показатели любви у всех просто радуют глаз! Раз так, давайте не будем сбавлять обороты и специально подберем для вас самую подходящую игру.

Сотрудники вкатили в холл четыре передвижные баскетбольные стойки, за каждой из которых стоял квадратный стенд, накрытый красной тканью.

На каждом стенде был написан вариант игры. Пара с самым высоким индексом любви бросает мяч первой — в чью корзину попадет мяч, в ту игру и будут играть все четыре пары.

У каждой пары есть всего одна попытка. Если первая пара не забивает, ход переходит ко второй в рейтинге — и так далее, пока кто-нибудь не попадет.

Да это же бенефис Хэ Чэня!

Хэ Чэнь с детства иммигрировал с семьей в Германию и сейчас играет профессионально в каком-то известном баскетбольном клубе.

Но ведь киношник И со своей партнершей на первом месте.

Короче говоря, у Линь Е и остальных точно нет шансов.

Хватит тянуть резину, дайте сначала глянуть, что там за игры.

Сотрудники сорвали красные ткани со стендов позади всех четырех баскетбольных колец. Слева направо на них значилось:

[Любишь меня — составь мне компанию]

[Любишь меня — поцелуй меня]

[Любишь меня — похвали меня]

[Любишь меня — обними меня]

<http://bllate.org/book/22054/2293318>